УДК 342.7:349.444:342.734

ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ КОНСТИТУЦИОННОГО ПРАВА НА ЖИЛИЩЕ МАЛОИМУЩИМИ И ИНЫМИ ЛЬГОТНЫМИ КАТЕГОРИЯМИ ГРАЖДАН В РОССИИ

Алексикова О.Е.

Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, Орловский филиал, доцент кафедры гражданско-правовых дисциплин, кандидат юридических наук, Российская Федерация, г . Орел

E-mail: aloe30@mail.ru

В статье представлен анализ проблем, связанных с реализацией конституционного права на жилище малоимущими и иными указанными в законе категориями граждан путем предоставления им государством жилья бесплатно или за доступную плату из государственного, муниципального и других жилищных фондов по договору социального найма.

Автором выявлены недостатки широко используемого в настоящее время механизма реализации права на жилище льготными категориями граждан путем приобретения жилья по договору социального найма. Предложены рекомендации использования иных форм реализации рассматриваемого права как альтернативы договору социального найма, в частности, использование механизма жилищной сертификации.

Ключевые слова: конституционное право на жилище, малоимущие граждане, государственный и муниципальный жилищный фонд, жилищный фонд социального использования, учетная норма, норма предоставления, очередность, договор социального найма, механизм жилищной сертификации.

Право на жилище рассматривается международным сообществом в качестве важнейшего элемента более широкого по содержанию права на достойный жизненный уровень[3,11]. В связи с этим одной из важнейших задач социальной политики Российского государства является создание необходимых условий для реализации гражданами страны конституционного права на жилище. При этом отдельные указанные в законе категории граждан находятся под особой защитой государства, которое, в свою очередь, берет на себя обязанность обеспечить их жильем.

Так, одной из форм реализации права граждан на жилище согласно ч. 3 ст. 40 Конституции РФ является предоставление жилища малоимущим, иным указанным в законе гражданам, нуждающимся в жилище, бесплатно или за доступную плату из государственных, муниципальных и других жилищных фондов в соответствии с установленными законом нормами. Это означает: во-первых, что жилище предоставляется не всем гражданам, а лишь малоимущим[20] и другим близким к ним по социальному статусу лицам; во-вторых, данные граждане должны нуждаться в жилье (критерии «нуждаемости» не могут быть произволь-

ными, они подлежат установлению в законодательстве); в-третьих, жилище данным гражданам предоставляется либо бесплатно, либо за доступную плату (бесплатное предоставление не является единственной формой жилищного обеспечения малоимущих граждан и приравненных к ним лиц); в-четвертых, основной формой их жилищного обеспечения является предоставление жилья из государственных и муниципальных жилищных фондов, что не исключает использования «других» жилищных фондов.

По отношению к государственному и муниципальному жилищным фондам (согласно ч. 2 ст. 19 Жилищного кодекса РФ) «другим» является лишь частный жилищный фонд, однако следует также учитывать законодательное деление на специализированный, индивидуальный жилищные фонды, жилищные фонды социального и коммерческого использования.

Жилищный фонд социального использования определяется в соответствии с Жилищным кодексом РФ как совокупность жилых помещений государственного и муниципального жилищных фондов, предоставляемых гражданам по договорам социального найма (ч. 3 ст. 19). Важно подчеркнуть, что это основная, но не единственная форма реализации нормативных положений ч. 3 ст. 40 Конституции РФ. Однако до сих пор наиболее типичным и законодательно предпочтительным способом реализации права на жилище малоимущими и приравненными к ним гражданами является предоставление им жилища по договору социального найма. Данная процедура включает в себя такие институты, как признание гражданина «нуждающимся в жилых помещениях» и «малоимущим», определение «учетной нормы площади» жилого помещения и «нормы предоставления». Государство или муниципалитет сначала должны приобрести право публичной собственности на жилищный объект (новостройка, купля-продажа и т.д.), а затем предоставить его «нуждающимся» гражданам по установленным нормам.

Вместе с тем, несмотря на множество положительных сторон этого способа жилищного обеспечения, данный механизм реализации жилищной потребности малоимущих и приравненных к ним граждан имеет и ряд существенных недостатков.

Во-первых, сложность справедливого и обоснованного выделения категорий граждан, имеющих право на получение социального жилья. Закрепленный в Жилищном кодексе РФ перечень категорий граждан, которым жилые помещения передаются по договору социального найма (ст. 49), существенно сокращен по сравнению с аналогичным перечнем Жилищного кодекса РСФСР (ст. 36, 37).

Нетрудно заметить, что обновленный перечень имеет весьма спорный характер. С одной стороны, трудно объяснить исключение «служащих, длительное время добросовестно проработавших в непроизводственной сфере», но включение в него «рабочих и служащих, длительное время добросовестно проработавших в сфере производства»; включение «учителей и других педагогических работников общеобразовательных школ и профессионально-технических учебных заведений» и исключение «профессорско-преподавательского состава высших учебных заведений» (не говоря уже о спорных вопросах разграничения «учителей» и «педагогических работников», юридических критериях «добросовестной» работы и т.д.). Но с другой стороны, расширенный перечень льготных категорий лиц по смыслу Жилищного кодекса РСФСР способствовал осуществлению социальной функции государства, а не «изменению жилищной политики государства, ограничившего в целях рациональной экономии материальных ресурсов предоставление жилых помещений жилищного фонда социального использования»[16].

Конституционный Суд неоднократно подчеркивал, что недопустимо для государства произвольно отказываться от взятых на себя публично-правовых обязательств[14,15]. Если строго следовать данным правовым позициям конституционного правосудия, произвольное сужение льготных категорий лиц в ст. 49 Жилищного кодекса РФ по сравнению со ст. 36, 37 Жилищного кодекса РСФСР есть конституционное правонарушение. Законодатель не имел конституционного права лишать этих граждан установленных ранее гарантий жилищного обеспечения.

Он мог лишь изменить формы их жилищного обеспечения, не допуская ухудшения их фактического социального положения; допустимым являлось бы лишь расширение (но не сужение) круга лиц, установленных Жилищным кодексом РСФСР в ст. 36 и 37.

Вторая проблема связана с тем, что предоставление жилых помещений из публичного жилищного фонда по договорам социального найма установленной законом категории лиц при недостаточности состава публичного фонда социального назначения неизбежно приводит к возникновению очередности среди граждан, нуждающихся в улучшении своих жилищных условий. Социальная сущность очереди состоит в первоочередном предоставлении искомого блага лицам, располагающимся впереди очереди, по сравнению с лицами, находящимися на ее следующих позициях. Если требуемого ресурса (в данном случае – государственного или муниципального жилья) недостаточно, возникает угроза нарушения требований ст. 19 Конституции РФ[1] в виде дискриминации по признаку первоочередности (благо получает не тот, кто имеет на это право, а тот, кто «успел» первым встать в очередь)[18].

В целом, чтобы разрешить данную проблему, Жилищный кодекс РСФСР устанавливал правила, согласно которым состоящим на учете нуждающимся в улучшении жилищных условий гражданам жилые помещения предоставляются в порядке очередности, учитывая время постановки их на учет и включения в соответствующие списки. Отдельные списки при этом составляются для граждан, имеющих право на первоочередное и внеочередное получение жилых помещений (ст. 33). Во многом аналогичный характер присущ и ч. 1 ст. 57 Жилищного кодекса РФ, согласно которому «предоставление жилых помещений гражданам, состоящим на учете в качестве нуждающихся в жилых помещениях, производится в порядке очередности, исходя из времени принятия таких граждан на учет».

В-третьих, система предоставления социального жилья если не исключает, то в значительной степени ограничивает возможности граждан при выборе жилых помещений. Жилищный объект может быть возведен на окраине населенного пункта, в отсутствие сопутствующей инфраструктуры (детский сад, школа, магазины, не говоря уже об организациях для досуга), что существенным образом снижает его коммерческую привлекательность и рыночную стоимость. Возможно, в условиях купли-продажи гражданин и отказался бы от покупки подобного жилого помещения.

Однако система предоставления социального жилья не оставляет ему возможности для какого-либо выбора. Гражданин вынужден соглашаться зачастую на единственный вариант улучшения жилищных условий, который предложен уполномоченными на то государственными и муниципальными органами и учреждениями.

Недостаточный учет фактора дифференцированной стоимости жилья можно назвать в качестве четвертого недостатка рассматриваемой системы. Механизм предоставления нуждающимся гражданам социального жилья по установленным нормам исходит из предположения, что в границах одного населенного пункта квадратный метр жилой площади имеет примерно равную стоимость. Данная закономерность действительно наблюдалась в советской России, поскольку в это время в стране возводились по преимуществу типовые жилищные объекты. Отсутствие полноценного рыночного оборота недвижимости[4] не предполагало существенного влияния на ценность жилищных объектов таких обстоятельств, как транспортная доступность, возможность для парковки автомобилей, живописность окружающего ландшафта и т.п.

Сегодня ситуация изменилась принципиальным образом. Стоимость жилья является в значительной степени дифференцированной в зависимости не только от региона (столичный, курортный, провинциальный, сельский), но и места расположения объекта недвижимости[9]. Это с неизбежностью влияет на механизм реализации ч. 3 ст. 40 Конституции РФ.

С этой проблемой в определенной степени связана и еще одна – необходимость натурального (не денежного) нормирования площади жилого помещения. В соответствии с Жилищным кодексом РФ (ст. 50) «норма предоставления» и «учетная норма» площади жилого помещения различаются,

так как первая из них учитывается при предоставлении жилого помещения по договору социального найма, а вторая – при постановке на учет в качестве нуждающегося в жилом помещении[5]. Важно подчеркнуть, что данные нормы устанавливаются органами местного самоуправления[2].

Приведенные законодательные нормы заслуживают определенного критического осмысления по следующим основаниям. Правило ст. 50 Жилищного кодекса РФ не в полной мере соответствует Федеральному закону «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации»[17] с точки зрения видового деления муниципальных образований на внутригородские территории городов федерального значения, городские округа, муниципальные районы, городские и сельские поселения. Если внутригородские территории Москвы и Санкт-Петербурга, а также городских округов не имеют общей территории с другими муниципальными образованиями, то муниципальные районы имеют в своем составе городские и сельские поселения. Поэтому на территориях муниципальных районов возникает неясность, к компетенции органов местного самоуправления какого уровня публичной власти относится установление нормы предоставления и учетной нормы площади жилого помещения[10,12] (муниципального района или входящих в состав муниципального района городского и сельского поселений).

Однако критическое осмысление института нормирования площади жилого помещения можно и расширить. В современном обществе площадь жилого помещения – важный, но не единственный фактор оценки качества уровня обеспеченности жильем. В определенных случаях жилье меньшей площади ценится гораздо выше, чем жилое помещение большей площади (имеются в виду такие факторы, как этажность, качество ремонта, удаленность от центра, уровень развития городской инфраструктуры и т.д.).

В качестве шестого фактора, усложняющего процесс обеспечения социальным жильем отдельных категорий граждан, следует также назвать обременение государства и муниципалитетов дополнительными функциями. Механизм строительства и распределения жилых помещений в системе государственной и муниципальной деятельности предполагает комплекс весьма сложных и затратных публичных функций. Кроме установления нуждаемости, учета нуждающихся и предоставления жилья Российская Федерация, субъекты Федерации и муниципальные образования обременяются дополнительными функциями, по существу, хозяйственного содержания[8].

Механизм социального обеспечения жильем за счет объектов государственного и муниципального жилищных фондов имеет еще один существенный недостаток – затруднительность вовлечения в жилищный фонд социального использования объектов вторичного рынка жилья. Вместе с тем значительное число малоимущих и приравненных к ним граждан, напротив, отдают предпочтение вторичному рынку жилья по сравнению с первичным (причины: сравнительно низкая стоимость, доступность городской инфраструктуры, привычность расположения). Маловероятно, чтобы государственные и муниципальные органы власти стали скупать у граждан по рыночным ценам жилье вторичного рынка недвижимости с целью последующего распределения этих жилищных объектов между малоимущими и приравненными к ним гражданами по договорам социального найма[6].

В конечном итоге объективные недостатки системы обеспечения жилищной потребности граждан посредством механизма социального найма нередко порождают существенные коррупционные риски[13].

Риск вовлечения в теневой рыночный оборот государственных и муниципальных ресурсов власти имеет место потому, что механизм ч. 3 ст. 40 Конституции РФ, детализированный нормами гл. 7 Жилищного кодекса РФ, объективно содержит в себе ряд нерыночных механизмов распределения экономических благ. Нуждающийся в улучшении своих жилищных условий гражданин заинтересован в скорейшей постановке на учет (желательно в первоочередном порядке), в предоставлении жилья в наилучшем районе, в наилучшем многоквартирном доме нужной этажности и т.п. Решение о том, какой именно объект будет предоставлен во владение нуждающегося в жилье

гражданина, относится к компетенции соответствующего органа публичной власти. Это и есть угроза коррупционного характера[7,19].

Таким образом, в современной России наблюдается ряд проблем, связанных с реализацией и обеспечением права на жилище малоимущими и иными указанными в законе категориями граждан. Советская жилищная политика в значительной мере основывалась на распределительной системе обеспечения граждан жильем. В настоящее время в России подходы к реализации права на жилище изменились в связи с необходимостью сочетания рыночных и государственных механизмов. Поэтому в целях устранения возникающих недостатков системы жилищного обеспечения граждан по договорам социального найма необходимо использовать другие формы жилищного обеспечения указанных категорий граждан, в частности механизм государственной жилищной сертификации, который способствует более справедливому и обоснованному выделению категорий граждан, имеющих право на предоставление жилых помещений; совершенствованию системы очередности жилищного обеспечения граждан; расширяет возможности выбора жилых помещений; позволяет учитывать фактор дифференцированной стоимости жилья; предполагает более справедливую денежную форму нормирования качества жилого помещения; освобождает государство и муниципалитеты от избыточных функций; позволяет вовлекать в жилищный фонд социального использования объекты вторичного рынка жилья; способствует предотвращению коррупции в государственной и муниципальной деятельности.

---

[1] Акчурин З.Х. Очередность предоставления жилых помещений военнослужащим: вопросы теории и практики правоприменения // Право в Вооруженных Силах. – 2007. – № 5. – С. 53.

[2] Белявский Л.Г., Зорина Е.В. Реализация полномочий органов местного самоуправления в социальной сфере: жилищный аспект (на примере Ростовской области) // Семейное и жилищное право. – 2012. – № 3. – С. 42–46.

[3] Всеобщая декларация прав человека (принята на третьей сессии Генеральной Ассамблеи ООН резолюцией 217 А (III) от 10 декабря 1948 г.) // Российская газета. 1998. 10 декабря.

[4] Волков В.Д. Конституционное право граждан на жилище // Конституция СССР: проблемы государствоведения и советского строительства. – М.: ИГиП АН СССР. – 1980. – С. 99–101.

[5] Гайдин Д.Ю. Жилищное обеспечение с превышением нормы предоставления площади жилого помещения: проблемы нормативного регулирования // Право в Вооруженных Силах. – 2010. – № 7. – С. 24–27.

[6] Гнездилова В.А. Вопросы безопасности при покупке квартиры на вторичном рынке жилья // Государство, общество, личность: современные тенденции и проблемы развития: сборник статей. – М.: ТИССО. – 2001. Вып. 1. – С. 40.

[7] Корякин В.М. Коррупция в сфере жилищного обеспечения военнослужащих: теоретико-правовые проблемы // Право в Вооруженных Силах. – 2008. – № 10. – С. 53.

[8] Кузьмин В.В., Лойт Х.Х. Оптимизация функций федеральных органов исполнительной власти при предоставлении государственных услуг как направление административной реформы // Конституционное общество и проблемы совершенствования законодательства: сборник научных трудов. – СПб.: ГУАП. 2007. – С. 147.

[9] Макаров Г.П. Порядок оценки стоимости жилья, принадлежащего гражданам на праве собственности // Гражданин и право. – 2006. – № 9. – С. 14–22.

[10] Малявкина Н.В. К вопросу о конкурирующей компетенции органов государственной власти субъектов Российской Федерации и органов местного самоуправления // Муниципальная служба: правовые вопросы. – 2013. – № 4. – С. 15–18.

[11] Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах // ВВС СССР. – 1976. – № 17. – Ст. 291.

[12] Модникова, Т. Н. (2012) Вопросы местного значения в системе предметов ведения муниципального образования // Современное общество и право. – № 1. – С. 29–35.

[13] О противодействии коррупции: Федеральный закон от 25.12.2008 № 273-ФЗ (в ред. от 22.12.2014) // СЗ РФ. – 2008. – № 52 (ч. 2). – Ст. 6228; 2014. – № 152 (Ч. 1). – Ст. 7542.

[14] По делу о проверке конституционности положений пунктов 2 и 14 статьи 15 Федерального закона «О статусе военнослужащих» и пункта 8 Правил выпуска и погашения государственных жилищных сертификатов в рамках реализации подпрограммы «Государственные жилищные сертификаты» на

2004–2010 годы, входящей в состав федеральной целевой программы «Жилище» на 2002–2010 годы, в связи с жалобами ряда граждан: Постановление Конституционного Суда Рос. Федерации от 05.04.2007 г. № 5-П // СЗ РФ. – 2007. – № 15. – Ст. 1820.

[15] По делу о проверке конституционности положений статьи 153 Федерального закона от 22 августа 2004 года № 122-ФЗ «О внесении изменений в законодательные акты Российской Федерации и признании утратившими силу некоторых законодательных актов Российской Федерации в связи с принятием федеральных законов «О внесении изменений и дополнений в Федеральный закон «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» и «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» в связи с жалобой главы города Твери и Тверской городской Думы: Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 15.05.2006 г. № 5-П // СЗ РФ. – 2006. – № 22. – Ст. 2375.

[16] По делу о проверке конституционности части второй статьи 4 Закона Российской Федерации «О приватизации жилищного фонда в Российской Федерации» в связи с жалобой администрации муниципального образования «Звениговский муниципальный район» Республики Марий Эл: Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 30.03.2012 г. № 9-П // СЗ РФ. – 2012. – № 15. – Ст. 1811.

[17] Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации : Федеральный закон от 06.10 2003 № 131-ФЗ (в ред. от 29.12. 2014) // СЗ РФ. – 2003. – № 40, – Ст. 3822; – 2015. – № 1 (Ч. 1). – Ст. 9.

[18] Потяркин Д.Е. Очередность или приоритетность предоставления жилья в Москве // Жилищное право. – 2005. – № 1/2. – С. 18–22.

[19] Шульмин Л.А. Противодействие коррупции в сфере жилищного обеспечения // Эволюция государственно-правовых систем современности: материалы научно-практической конференции (21 марта 2012 г.) – Абакан: Хакасский ун-т. – 2012. – С. 134.

[20] Юрченко М.О. Понятие малоимущих граждан в российском жилищном законодательстве: проблемы терминологии // Российская юстиция. – 2012. – № 7. – С. 23–24.

Aleksikova O.E. – Candidate of Juridical Sciences, Associate Professor at the Department of Civil and Legal Disciplines of the Orel branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Russian Federation, Orel, e-mail: aloe30@mail.ru

PROBLEMS OF REALIZATION OF THE CONSTITUTIONAL RIGHT TO HOUSING OF LOW-INCOME AND OTHER PRIVILEGED CATEGORIES OF CITIZENS IN RUSSIA

The article presents the analysis of problems associated with the realization of the constitutional right to housing of low-income and other categories of citizens by providing them with state property free of charge or at an affordable price from the state, municipal and other housing funds under the social contract of employment.

The author reveals the shortcomings of widely used mechanism of realization of the right to housing of privileged categories of citizens at the present time through the acquisition of property by the social contract of employment. Recommendations to use other forms of realization of the right in question are suggested as an alternative to the social contract of employment, in particular, the use of the mechanism of housing certification.

Keywords: constitutional right to housing, poor citizens, state and municipal housing fund, housing fund of social use, discount rate, social contract of employment, mechanism of housing certification.

References

1. Akchurin Z. H. Ocherednost' predostavlenija zhilyh pomeshhenij voennosluzhashhim: voprosy teorii i praktiki pravoprimenenija [Sequence of granting premises to the military personnel: questions of the theory and practice of right application], *Pravo v Vooruzhennyh Silah,* 2007, № 5, p. 53. (In Russ.)

2. Beljavskij L. G. and Zorina E. V. Realizacija polnomochij organov mestnogo samoupravlenija v social'noj sfere: zhilishhnyj aspekt (na primere Rostovskoj oblasti) [Realization of powers of local government bodies in the social sphere: housing aspect (on the example of the Rostov region)], *Semejnoe i zhilishhnoe pravo,* 2012, № 3, p.p. 42–46. (In Russ.)

3. Vseobshhaja deklaracija prav cheloveka (prinjata na tret'ej sessii General'noj Assamblei OON rezoljuciej 217 A (III) ot 10 dekabrja 1948 g.) [The Universal Declaration of Human Rights (it is accepted at the third session of the United Nations General Assembly by the resolution 217 And (III) of December 10, 1948)], *Rossijskaja gazeta,* 1998, 10 dekabrja. (In Russ.)

4. Volkov V. D. Konstitucionnoe pravo grazhdan na zhilishhe [Constitutional right of citizens on housing], Konstitucija SSSR: problemy gosudarstvovedenija i sovetskogo stroitel'stva, M.: IGiP AN SSSR, 1980, p.p. 99–101. (In Russ.)

5. Gajdin D. Ju. Zhilishhnoe obespechenie s prevysheniem normy predostavlenija ploshhadi zhilogo pomeshhenija: problemy normativnogo regulirovanija [Housing providing with excess of norm of granting premises to the area: problems of standard regulation], *Pravo v Vooruzhennyh Silah,* 2010, № 7, 24–27. (In Russ.)

6. Gnezdilova V. A. Voprosy bezopasnosti pri pokupke kvartiry na vtorichnom rynke zhil'ja [Safety issues upon purchase of the apartment in secondary housing market], *Gosudarstvo, obshhestvo, lichnost': sovremennye tendencii i problemy razvitija: sbornik statej,* M.: TISSO, 2001, Vyp. 1, p. 40. (In Russ.)

7. Korjakin V. M. Korrupcija v sfere zhilishhnogo obespechenija voennosluzhashhih: teoretiko-pravovye problemy [Corruption in the sphere of housing providing the military personnel: theoretical and legal problems], *Pravo v Vooruzhennyh Silah,* 2008, № 10, p.53. (In Russ.)

8. Kuz'min V. V. Optimizacija funkcij federal'nyh organov ispolnitel'noj vlasti pri predostavlenii gosudarstvennyh uslug kak napravlenie administrativnoj reformy [Optimization of the executive authority functions when providing the state services as the direction of administrative reform], *Konstitucionnoe obshhestvo i problemy sovershenstvovanija zakonodatel'stva: sbornik nauchnyh trudov,* SPb.: GUAP, 2007, p.147. (In Russ.)

9. Makarov G. P. Porjadok ocenki stoimosti zhil'ja, prinadlezhashhego grazhdanam na prave sobstvennosti [Order of cost estimation of housing belonging to citizens by ownership right], *Grazhdanin i pravo,* 2006, № 9, p.p. 14–22. (In Russ.)

10. Maljavkina N. V. K voprosu o konkurirujushhej kompetencii organov gosudarstvennoj vlasti sub#ektov Rossijskoj Federacii i organov mestnogo samoupravlenija [To the question of competence of public authorities of subjects of the Russian Federation and local government bodies], *Municipal'naja sluzhba: pravovye voprosy,* 2013, № 4, p.p. 15–18. (In Russ.)

11. Mezhdunarodnyj pakt ob jekonomicheskih, social'nyh i kul'turnyh pravah [International Covenant on Economic, Social and Cultural Rights], VVS SSSR, 1976, № 17, St. 291. (In Russ.)

12. Modnikova T. N. Voprosy mestnogo znachenija v sisteme predmetov vedenija municipal'nogo obrazovanija [Issues of local importance in the terms of reference of the municipality], *Sovremennoe obshhestvo i pravo,* 2012, № 1, p.p. 29–35. (In Russ.)

13. O protivodejstvii korrupcii [About corruption counteraction], Federal'nyj zakon ot 25.12.2008 № 273-FZ (v red. ot 22.12.2014) // SZ RF. 2008. № 52 (ch. 2). St. 6228; 2014. № 152 (Ch. 1). St. 7542. (In Russ.)

14. Potjarkin D. E. Ocherednost' ili prioritetnost' predostavlenija zhil'ja v Moskve [Sequence or priority of provision of housing in Moscow], *Zhilishhnoe pravo,* 2005, № 1/2, p.p. 18–22. (In Russ.)

15. Shul'min L. A. Protivodejstvie korrupcii v sfere zhilishhnogo obespechenija [Anti-corruption in housing], *Jevoljucija gosudarstvenno-pravovyh sistem sovremennosti: materialy nauchno-prakticheskoj konferencii (21 marta 2012 g.),* Abakan: Hakasskij un-t, 2012, p. 134. (In Russ.)

16. Jurchenko M. O. Ponjatie maloimushhih grazhdan v rossijskom zhilishhnom zakonodatel'stve: problemy terminologii [The concept of low-income citizens in the Russian housing legislation: problems of terminology], *Rossijskaja justicija,* 2012, № 7, p.p. 23–24. (In Russ.)